

Четырехглазый даос только закончил говорить, как вдруг услышал, что в вопросе Сюй Цэ есть что-то хитрое. Зачем ты позвал учителя?

Он и лиса невиновны!

"Она не твоя жена!"

Четыре глаза долго скрипел зубами.

Поверит ли Сюй Цэ в это объяснение?

Хаха, правда это или нет, Сюй Цэ все равно не поверит объяснению четырехглазого даосского лидера, он поднял большой палец вверх и сказал:

"Мастер Четырехглазый удивителен! Сокровищный меч не старый, а вкус уникален. Мастер должен быть очень красивым, верно?"

"Сюй Цэ! Я сказал, что она не твоя жена!"

Четырехглазый даос так рассердился, что не поверил, когда сказал правду.

Сюй Цэ улыбнулся, его глаза все равно были странными, он кивнул и сказал:

"Да, учитель, не волнуйтесь, у меня нет расовых предрассудков. Пока это настоящая любовь, расы не существует".

В древние времена были Сюй Сянь и Белая Змея, Нин Кайчэнь и Е Сяоцян. Все это были пикантные истории любви. Все они были настоящей любовью.

Мастер, вы и ваша жена тоже настоящая любовь, верно? "

Четырехглазый Даочан был готов взорваться от депрессии, ему казалось, что он прыгнул в Желтую реку и не может ее очистить.

Это же пикантная, пикантно красивая шерсть!

Четырехглазый даос объяснял Сюй Цэ лениво, совершенно невразумительно, поэтому он сердито прорычал:

"Ху Мэйнян, выйди за меня!"

Четко скажи моему ученику, что между нами ничего не было! "

Во время разговора между ними лисица тоже остановилась и больше не нападала на них. Если бы у этого Нима не было призраков, он бы действительно увидел привидение!

Затем снова раздался хихикающий очаровательный смех,

"Четырехглазый старик, вышел и принял ученика.

Этот младший брат красив..."

"Я позволю тебе объяснить это! Не говори со мной о бесполезных!"

Четыре глаза и длинные скрипучие зубы.

"Эй, что ты объясняешь?"

Связь между нами длится не день и не два, вонючий даосский жрец, сегодня ты не даешь мне объяснений, не хочешь благополучно покинуть эту гору!"

Красноречие четырехглазого даоса также считается красноречивым, не знаю почему, перед лисицей он был раздавлен и лишен дара речи, а его лицо раскраснелось.

Кажется, он очень счастлив, что не может не забавлять Сюй Цэ.

"Ху Мэйнянь, какой хороший парень, который прячет голову и показывает хвост, покажи мне, на что ты способен, и посмотрим, не отрежу ли я твой лисий хвост!"

Четырехглазый даос взмахнул бронзовым мечом и свирепо крикнул.

"Вонючий даос, у тебя нет совести, семья рабыни - это женщина, а ты нехороший человек.

Но раз ты хочешь, чтобы семья рабыни вышла, то семья рабыни выйдет.

Хихикай..."

В сопровождении очаровательного смеха пронесся демонический ветер. Это была изящная женщина в белом платье, ее внешность и фигура считались первоклассными, и она появилась более чем в десяти метрах от Сю Се и Сяньдао.

Увидев выходящего человека, четырехглазый даос с усмешкой ударил Ху Мэйняна своим бронзовым мечом.

Сюй Цэ широко раскрыл глаза. Неужели так и должно быть? Все еще смотришь шоу?

Ладно, Сюй Цэ думает, что лучше посмотреть шоу.

Кан!

Канг!

Тут же раздался звук бьющегося металла, и четырехглазый даос и Ху Мэйнян тут же сцепились в клубок.

Эти двое равны по силе.

Более того, похоже, что обе стороны хорошо знакомы с приемами друг друга. Они очень молчаливы и режут по своему усмотрению, но не задевают жизненно важные органы друг друга.

Сюй Се сжал подбородок, взял закуску, которую Рен Тингтинг приготовила для него, из сумки, висевшей на руке мастера-зомби, подпрыгнул и сел на руки другого мастера-зомби, поедая. Во время еды он смотрел.

"Вонючий даос, ты сегодня закончил, не хочешь уходить!"

Ху Мэйнианг холодно фыркнул.

Четырехглазый даос не желает показывать слабость,

"Только ты недостаточно квалифицирован!

Посмотрим, не убью ли я тебя и не вырву ли твою кожу, чтобы сделать шубу!"

"Тон не маленький! Надеюсь, сегодня у кого-нибудь не отвалится пояс!"

Ху Мэйнянь начал обнажать шрамы.

Если здесь только четырехглазый даос, то даже если ты так говоришь, все в порядке.

Но сегодня со мной Сюй Цэ, и мне стыдно. Этот Нима уже не простое недоразумение. Куда он денет свое старое лицо в будущем!

Конечно, Сюй Цэ был удивлен этой толпой, поедающей дыню. Он съел яйцо **** в один укус и захлопал в ладоши:

"Господин и госпожа, вы просто относитесь ко мне так, будто меня не существует, и продолжаете быть несдержанными. Вот так, давайте.

Не волнуйтесь, я не буду рассказывать о том, что видел сегодня.

Нет, я ничего не видел, я ничего не слышал. "

Для Сюй Цэ нет ничего страшного в том, чтобы не открывать рот. Он открыл рот и сказал, что не может найти способ войти, стесняясь и злясь!

"Сюй Цэ, сволочь, не помогай как учитель!

Ты, мой мастер и ученик объединились, чтобы зарубить насмерть этого лиса! "

крикнул четырехглазый даос.

Сюй Цэ снова и снова размахивал руками и с улыбкой сказал:

"Господин, я все сказал, я ничего не видел, я ничего не слышал, а вы продолжаете, просто относитесь ко мне так, как будто меня не существует.

Ну, госпожа, не обижайте моего хозяина слишком сильно, он почти в порядке. "

Ой!

Четыре глаза оскалили зубы, почти сумасшедшие.

Ху Мэйнианг хихикнула и сказала:

"Хороший ученик, можешь быть уверен, что учитель разрежет твоего мастера максимум на восемь частей!"

Я пошел! Сюй Цэ не мог удержаться, но уголки его рта дернулись, настолько жестоким был учитель.

Хотя Сюй Си не до конца понимал реальные отношения между четырехглазым даосом и лисицей.

Однако видно, что лисица стреляла в четырехглазого, но не убила его.

С другой стороны, то же самое можно сказать и о четырехглазом даосе, который все время говорил, что Ху Мэйнианг будет отрезан, но его выстрел был очень размеренным.

Вы двое приходите, а я уйду, где битва жизни и смерти, очевидно, они танцуют и обсуждают.

Если между ними нет никаких отношений, Сюй Цэ не поверит в это.

Неожиданно, но есть люди, которые действительно могут смотреть на четырехглазого даосского лидера. Должно быть, хозяин духа лисы никогда не спускался с горы, иначе она не будет слепой.

Сюй Цэ бессердечно огрызнулся, так как драка там продолжалась.

После почти палочки благовоний таким образом, оба они устали, а затем, держась на безопасном расстоянии в три метра, стали смотреть друг на друга.

Сюй Цэ достал несколько яичных тарталеток, подошел к четырехглазому даосу и Ху Мэйнян, протянул их им и с улыбкой сказал:

"Господин и госпожа, вы все устали после долгих тренировок. Пойдемте перекусим и пополним свои силы.

Неважно, продолжите ли вы потом или займетесь чем-то другим, это очень физически изнурительно, так что вам нельзя есть на голодный желудок. "

Четырехглазый даос посмотрел на Сюй Цэ и сказал в плохом настроении:

"Нет аппетита, не ешь! Хамф!"

Нос Ху Мэйнианг дрогнул, и ее сразу же привлек аромат яичных пирожных. Ее усталое лицо вдруг стало счастливым. Она выхватила все яичные пирожки из рук Сюй Цэ и хмыкнула:

"Не ешьте вонючего даосского священника, отдайте все мне!"

Хорошие ученики, сыновья почтительность.

Что это за еда? Пахнет очень сладко. "

Во время разговора Ху Мэйнянь поднесла яйцо **** ко рту, откусила маленький кусочек, и вдруг удивилась, и быстро убрала яичный пирог.

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2529351>